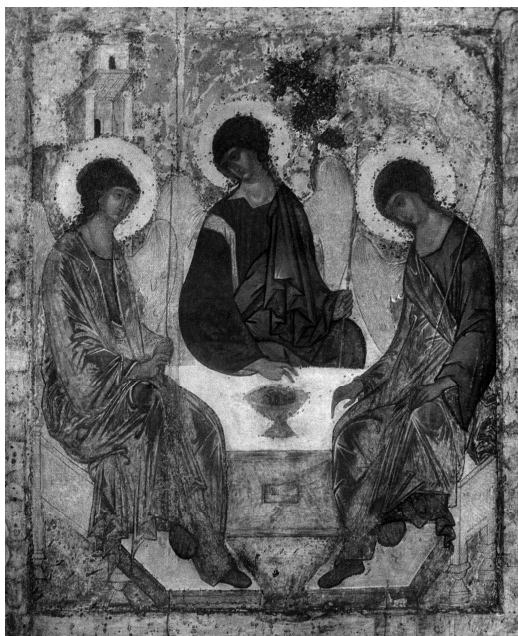

ТОЛМАЧЕВСКИЙ ЛИСТОК

ИКОНОГРАФИЯ «ТРОИЦЫ» АНДРЕЯ РУБЛЕВА

На праздник Троицы подлинную икону прп. Андрея Рублева из залов ГТГ на несколько дней (с 5 по 9 июня) перенесут в наш храм (в течение года в храме находится фотокопия иконы в настоящий размер). В связи с этим событием редакция ТЛ предлагает вниманию читателей статью (в сокращениях) А.Салтыкова, ныне протоиерея Александра Салтыкова, декана факультета церковных искусств ПСТГУ, известного искусствоведа, одного из первых научных сотрудников Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева, члена Союза художников России. Статья раскрывает богословский смысл иконы. Хотя это только один из аспектов изучения данного памятника, но он очень важен для зрителя, ибо отвечает на животрепещущий вопрос: кто и что изображено на этой иконе?

Изображение «Троицы» в виде трех ангелов основывается на тексте 18 главы книги Бытия: «И явился Аврааму Господь у дубравы Мамре, когда он сидел при входе в шатер свой, во время зноя дневного. Он возвел очи свои и взглянул, и вот, три мужа стоят против него. Увидев, он побежал навстречу им от входа в шатер и поклонился до земли, и сказал: Владыка! если я обрел благоволение пред очами Твоими, не пройди мимо раба Твоего; и принесут немного воды, и омоют ноги ваши; и отдохните под сим деревом, а я принесу хлеба, и вы подкрепите сердца ваши; потом пойдите в путь свой; так как вы идете мимо раба вашего. Они сказали: сделай так, как говоришь. И поспешил Авраам в шатер к Сарре и сказал ей: поскорее замеси три саты лучшей муки и сделай пресные хлебы. И побежал Авраам к стаду, и взял теленка нежного и хорошего, и дал отроку, и тот поспешил приготовить его. И взял масла и молока и теленка приготовленного, и поставил перед ними, а сам стоял подле них под деревом. И они ели. И сказали ему: где Сарра, жена твоя? Он отвечал: здесь, в шатре. И сказал один из них: Я опять буду у тебя в это же время в следующем году, и будет сын у Сарры, жены твоей. ... И встали те мужи и оттуда отправились к Содому и Гоморре; Авраам же пошел с ними, проводить их».

"Троица ветхозаветная" является единственным в восточнохристианском искусстве догматическим сюжетом, который преподносится в виде библейской сцены. Поэтому необходимо учитывать, что в каждом изображении "Троицы" совмещаются два уровня содержания: повествовательный и догматический. Различные соотношения этих двух уровней определяют разнообразие композиций.

Икона "Троицы" написана прп. Андреем Рублевым в первой трети XV в. для церкви Троицы в Сергиевой лавре. Прп. Никон Радонежский¹ поручает иконописцу написать храмовую икону с мемориальной целью: "в похвалу отцу своему Сергию чудотворцу". Прп. Сергей Радонежский прославился в качестве имеющего особое "дерзновение ко святой Троице". Создатели гимнов в его честь называли его "Троице вселение". Образ в его "похвалу" должен был носить сугубо умозрительный, философский характер в отличие от предшествовавших изображений "Троицы", хотя бы без праотцев².

Начиная с "Троицы" Рублева появляется на Руси отвлеченный тип "Троицы". Позднейшие весьма многочисленные изображения этого типа уже не имеют иного содержания, кроме изображения Самой Троицы.

¹ Прп. Никон Радонежский – любимый ученик прп. Сергия Радонежского, который перед смертью назначил его своим преемником. Прп. Никон был игуменом Троице-Сергиевой лавры в 1392-1426 гг.

² До прп. Андрея Рублева существовало несколько типов изображения Троицы, различающихся композицией ангелов и праотцев, в том числе и вовсе без праотцев (Авраама и Сарры). Однако последних было мало и, в основном, это были изображения на произведениях мелкой пластики и миниатюрах.

Ежемесячное издание Храма свт. Николая в Толмачах при ГТГ

Июнь, 2009. Номер 6 (30)

В НОМЕРЕ:

**Иконография «Троицы»
прп. Андрея Рублева**

СОБЫТИЯ

**Иверская икона Божией
Матери в нашем храме**

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Воропаев В.А. Николай Гоголь

**Зайцев А.Н. Митрополит Ан-
тоний Сурожский**

ИЗ ИСТОРИИ ТОЛМАЧЕЙ

**Жизнь прихода во время служе-
ния прот. Илии Четверухина**

ОСНОВЫ БОГОСЛОВИЯ

О восьмом члене Символа веры

Труд и его плоды

**СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА
БЛАГОЧЕСТИЯ**

О сновидениях

**ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКИЙ
СЛОВАРЬ**

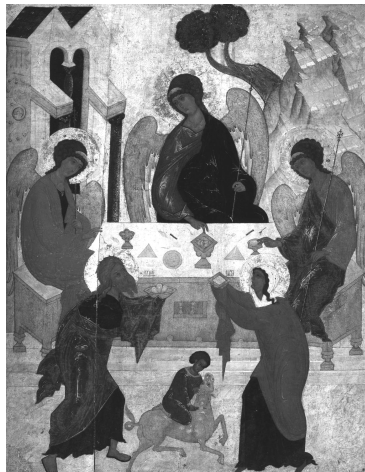
РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

Внимание!!!

**В связи с архиерейским
богослужением 3 июня 2009 г.
вход на Литургию
осуществляется по билетам**

Малая распространенность изображений Троицы без праотцев в дорублевское время объясняется, видимо, тем, что иконография лишь постепенно и параллельно с развитием догматики раскрывала представления о явленном Божестве. Созданный прп. Андреем Рублевым вариант имел огромное влияние на дальнейшую русскую иконографию. Если "Троица" с праотцами является библейско-историческим образом, то "Троица" без них уже до Андрея Рублева являлась откровением самой троичности – столь существенной для христианской догматики.

По-видимому, до написания "Троицы" прп. Андреем Рублевым в монастыре главным храмовым образом была икона "Троицы" с праотцами. Ее Рублев, несомненно, знал и, по замыслу Никона, должен был превзойти ее. Первая лаврская "Троица" была обычным пятифигурным изображением – три ангела явились Аврааму и Сарре. Рублеву нужно было выразить ту чистую идею троичности, которая под влиянием Сергия стала наивысшим выражением идеалов эпохи.

В "дорублевской" "Троице" Авраам и Сарра изображены приблизившимися вплотную к божественной трапезе, чем подчеркивается евхаристический³ и вместе с тем "домостроительный" смысл события. Евхаристическое содержание "Троицы" Рублева является дальнейшим развитием более ранних представлений. Следует сказать, что лаврский предшественник Рублева был опытным и вдумчивым мастером, он был в курсе

современных как художественных, так и богословских представлений и исканий. Превзойти его было не просто.

Однако Рублев нашел новые возможности для выражения владевшей им идеи и создал достойную "похвалу" Сергию.

Композиция "Троицы"

Особенным совершенством обладает композиция "Троицы". О композиции рублевской "Троицы" существует огромная литература, высказано немало тонких наблюдений. Здесь же перечисляются те необходимые особенности, которые не повторяются в памятниках "без праотцев" и определяют существо "временного" развития события, запечатленного в иконе.

Наиболее существенный, с нашей точки зрения, композиционный прием прп. Андрея Рублева состоит в том, что ангелы предельно выдвинуты на передний план. По сравнению с его "Троицей" в других одноименных композициях фигуры обычно несколько отодвинуты назад. В иконе Рублева стремление предельно выдвинуть фигуры привело к уже отмечавшейся в литературе особенности: кажется, что средний ангел находится на переднем плане⁴. В свое время М.В. Алпатов отметил, что ангелы вписаны в круг. Можно допустить, что Рублев использовал ритм, характерный для изображений на панagiaх, но механический перенос круговой композиции на прямоугольную плоскость, конечно, совершенно недостаточен для создания художественного произведения. Как отмечал Л.А. Успенский, в панagiaх расположение фигур по кругу

обуславливается формой предмета, а не догматической мыслью. Андрей Рублев взял старые элементы из хорошо известных иконографических вариантов "Троицы", но по-новому "гармонизировал" их, подчинив основной идее изображения.

Выдвинутость ангелов "на зрителя", уменьшение масштаба пейзажных элементов, срез крыльев правого и левого ангелов, сближение подножий под острым углом – все это способствует не только внесению в композицию разнообразных ритмов, но и служит четкому определению позиции зрителя, всегда ориентируемого на прямое предстояние среднему ангелу.

Следует еще раз обратить внимание на выбор "временного" момента. Ангелы как бы миновали кушу Авраама и заключают завет уже вновь, но не только с праотцем Израиля, а со зрителем, который, предстая чаше, "замыкает" круг, лежащий в основе композиции, с четвертой стороны.

Кого символизируют ангелы?

Перейдем к главному – изображению самих ангелов. В искусствоведческой литературе стало устойчивой традицией говорить об изумительной изысканности линий силуэтов ангелов, так соответствующей тихой гармонии их образов. Нередко отмечается геометрическая правильность синусоид и парабол контуров, о чем впервые с увлечением говорил Ю.А. Олсуфьев⁵. Часто проводится мысль, что "каждый из ангелов безмолвно погружен в себя. Они не связаны взглядами ни друг с другом, ни со зрителем"⁶.

Однако подобные наблюдения, при всей их верности и тонкости, не отвечают на вопрос: какова затаенная мысль, которая сквозит в едва заметных действиях ангелов? Чтобы попытаться ответить на него, обратимся в первую очередь к образу среднего ангела.

Средний ангел символизирует Бога Сына

Композиционное положение – в центре – и фасовый, в отличие от других, разворот, делают его образ основным для непосредственного восприятия. Такое положение ангела определяется тем, что он изображает второе Лицо Троицы – Сына Божия. Это вполне соответствует традиции⁷.

Средний ангел склоняет голову вправо, т. е. в направлении первого ангела. Очевидно, это выражает внимание к первому ангелу, правая рука которого представлена в жесте благословения. Ответ второго ангела на благословение первого не ограничивается, однако, склонением головы. М. В. Алпатов отметил приподнятость левого колена среднего ангела. Правое колено остается на месте. Очевидно, ангел встает, внимая первому ангелу. Эта существенная особен-

⁵ Ю.А. Олсуфьев. Иконописные формы как формулы синтеза. Сергиев, 1926, с. 10-12.

⁶ "История русского искусства", т. III. М., 1955, с. 152.

⁷ Вопрос соотношений ангелов с ипостасями, вызвавший много споров в литературе, легко решается, если внимательно ознакомиться с иконографией, в которой, как правило, средний ангел имеет атрибуты Сына Божия – прежде всего крестчатый нимб, а также некоторые другие. Исключения, подобные "Зырянской Троице", видимо, настолько нетрадиционны, что требовали надписей над ангелами, обозначавших Лица Троицы. Было бы совершенно неисторичным представить, что Андрей Рублев произвольно изменил бы каноническое расположение ипостасей, которое он, как монах и ведущий московский иконописец, должен был считать незыблемым.

³ Трапеза ангелов является прообразом величайшего таинства новозаветной Церкви – Евхаристии (среч. благодарение), в котором под видом хлеба и вина верующие причащаются Истинных Тела и Крови Христа.

⁴ В.И. Лазарев. Андрей Рублев и его школа. М., 1969, с. 39.

ность прошла мимо внимания исследователей. Плавные, гармоничные линии лишь "маскируют" стремительность его движения. Чтобы увидеть это, внимательно взглянемся в его силуэт, в контуры плеч. Они почти симметричны. Но симметрия эта достигается тем, что плечи даны в сложном развороте: левое плечо уходит в глубь изображения, что подчеркивается вертикально уходящими назад складками гиматия⁸; правое плечо вместе с рукой выдвигается вперед.

Напряженность действия, скрытое движение передается особенностями одежды – формой рукава, положением драпировок, особенностями выреза хитона у среднего ангела.

Сочетание покоя с бурным движением, с таким мастерством переданное Рублевым, создает ощущение гармонии. Степень напряжения среднего ангела достигает максимума благодаря сочетанию противоположных движений, хотя художник с удивительным совершенством скрывает обнаженность действия и этим усиливает его эффект.

В построении фигуры прп. Андрей Рублев как будто совсем немного отходит от традиционного образа среднего ангела, например в первой лаврской "Троице", где мы видим ту же треугольную компоновку фигуры. Но там нет отмеченных элементов динамики. Эти элементы присутствуют в подобном же сочетании в византийских и балканских изображениях ангелов другого типа – в сценах "Жены мироносицы у гроба Господня", где мы видим ряд тех же деталей – разворот плеч, при котором складки гиматия "уходят" вертикально по дальнему плечу, вырез на плече, которое выходит вперед, рукав, круглящийся от движения руки.

В образе, созданном Рублевым, сочетаются элементы разных иконографических типов ангелов. Используемые им развороты восходят к античной пластике, но трансформированной глубже, чем у византийцев, – форма подчинена в гораздо большей степени линии, которая, в свою очередь, характеризуется спокойным ритмом геометризованных форм.

Куда же спешит средний ангел? Какое поручение первого ангела он торопится выполнить? Прежде чем на это ответить, обратимся к образу первого и третьего ангелов.

Первый ангел символизирует Бога Отца

Ангел сидит более прямо, чем остальные; помимо благословляющего жеста отметим также прямую постановку жезла ("мерила"), выдвинутого при этом вперед в отличие от склоненных жезлов второго и третьего ангелов. Руки сдвинуты почти вплотную, такой жест выражает собранность и целенаправленность. Как и у второго ангела, его нога немного приподнята. На смысле этого движения мы остановимся ниже.

Знаки власти символизируют Бога Отца. Его благословение относится не только ко второму, но также и к третьему ангелу.

Третий ангел символизирует Бога Святого Духа

Последний олицетворяет наибольший покой, в нем есть умиротворенная сосредоточенность, даже некоторая

расслабленность и размягченность. Характерно положение жезла третьего ангела; он лежит на плече, а в нижней части расположен удобно и устойчиво между слегка раздвинутыми коленями и скрещенными ногами ангела. Такое положение соответствует позе задумчивого, неторопливого размышления.

Контрастным к общему покою фигуры третьего ангела является положение его крыльев. Если у первого и второго ангелов крылья расположены в общем спокойно и ровно, то у третьего они склонены в разной степени, что указывает на движение. Подъем левого крыла переводит взгляд зрителя к горе, чем достигается единство по вертикали всех элементов изображения. Движения крыльев выражают духовный подъем, дополняющий образ духовного покоя. Как и в других ангелах, в третьем ангеле сочетаются состояния движения и покоя, причем движение выражено преимущественно в символах, тогда как в среднем ангеле их сочетание выражено через "дискретность" форм самой фигуры, а в первом – их противопоставление почти сглажено, вместе с тем второй и третий ангелы противопоставлены друг другу как преимущественные носители и движения, и покоя.

Однако согласно одной из классических формулировок, содержащейся в творениях Василия Великого, "Сын есть образ Отца, а Дух – образ Сына". Это определение вообще очень важно для средневекового искусства, так как занимает видное место в византийской теории образа, как общей основы художественного творчества, сформировавшейся особенно в период борьбы с иконоборчеством. В рублевской "Троице" оно находит широкое и полное выражение прежде всего через подобие ангелов. Это подобие имеет определенную художественную сложность. Некоторые черты сближают первого и второго ангелов, другие – второго и третьего.

Как постоянно отмечается в публикациях, головы второго и третьего ангелов склоняются к первому. Если мысленно реконструировать "реальное" положение всех трех ангелов вокруг стола, то это склонение будет признаком симметрии. Другими такими же признаками будут положения рук. У второго и третьего они несколько раздвинуты, правая – на столе, левая – на колене, а у первого руки приподняты и сближены. Симметрично также положение склоненных жезлов. Рисунок одежд ангелов обладает зеркальной симметрией. У второго гиматий перекинут слева направо, а у третьего – справа налево. Однако синие пятна одежд соответствуют "повторной" симметрии. Несовпадение симметрии формы с симметрией цвета – один из приемов древнерусского искусства, усложняющий образ. У первого ангела одежда на обоих плечах лежит одинаково, т. е. симметрично по отношению ко второму и третьему ангелам при реконструкции "реального" положения. Приведенные наблюдения над симметрией позволяют сказать следующее. Если при обычном – плоскостном – восприятии второй ангел является естественным центром, по отношению к которому симметричны первый и третий, то при пространственном восприятии центральным становится любой ангел, и два других образуют симметричную фигуру по отношению к нему. Таким образом, идеальное соотношение ангелов можно условно уподобить равенству углов в треугольнике.

⁸ Гиматий – верхняя одежда.

Та же трансформация происходит с элементами пейзажа, поскольку они нераздельно связаны с пространством каждой фигуры. Перемещаемые при мысленной реконструкции вслед за фигурами, эти элементы образуют за Троицей внешний круг. Таким образом, Троица находится как бы в центре космоса, центром же Троицы является чаша.

В результате пространственного осмысления композиции можно ответить на ранее поставленный вопрос о смысле движения среднего ангела: Отец посылает Сына в мир, причем особенно важным является мотив любви к миру⁹. Художник остается в рамках библейского историзма, но изображение праотцев становится необязательным.

Рублевым изображен момент, предшествующий отосланию одним из ангелов двух других в Содом и Гоморру (Быт. 18, 21-22). Сын мгновенно отвечает согласием исполнить порученное ("слово плоть бысть"), поэтому бурность его движения выражает любовь и послушание. Подъем ангела изображает его нисхождение в мир и готовность к искупительной жертве. Символами его жертвы, как известно, в иконе рассматривается древо и чаша; композиционно ангел представлен посреди них. Исторический и надисторический смысл в обоих символах перекрещиваются, и напряженность движения ангела получает обоснование в смысловой напряженности, раскрывающейся через символы.

Предвечный Совет Пресвятой Троицы

Произведение Рублева является полным художественным отображением восточнохристианского учения о Троице. Следует отметить, что в этом произведении художник изобразил, конечно, не сами ипостаси, а ангелов, в действиях и атрибутах которых они (ипостаси) проявляются.

⁹ На это указывает, в частности, Н. Демина (см. *Н. Демина. Андрей Рублев и художники его круга. М., 1963, с. 48*) на основании текста: "Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного ... чтобы мир спасен был чрез Него" (Ин. 3, 16-17).

Иверская икона Божией Матери в Храме Святителя Николая в Толмачах

21 и 22 апреля, на Светлой седмице, из собрания Государственного Третьяковской галереи в храм Святителя Николая в Толмачах на два дня была перенесена чудотворная Иверская икона Божией Матери.

Московский список Иверской иконы Божией Матери является наиболее известным списком с древней Иверской иконы, хранящейся на Афоне. В 1669 года специально для списка с этой иконы у Воскресенских ворот Китай-города была построена часовня. Многие паломники молились перед этим образом и получали просимое. Икона эта прославилась многими чудесами.

После уничтожения Иверской часовни в 1929 г. икона, как считалось, была утеряна. Когда 25 октября 1995 года часовня вновь была открыта, для неё на Афоне был сделан новый список с Иверской иконы.

Однако, как стало совсем недавно известно, икона не была утеряна или вывезена за границу, она оказалась в Третьяковской галерее. Много лет образ хранился вместе с другими переданными галерее иконами в запасниках музея, во время войны икона находилась в эвакуации.

Созданный прп. Андреем Рублевым иконографический тип может быть назван образом "Троицы – Предвечного Совета"¹⁰. В таком случае понятно, почему средний ангел изображен в иконе без обычного крестчатого нимба.

Все сказанное не исключает активного общественного значения "Троицы". Следует согласиться с теми исследователями, которые видят в "Троице" символический отклик на Куликовскую битву.

В своем произведении прп. Андрей противопоставил "ненавистной розни мира сего" идеал согласия и любви, он сумел поведать современникам нечто совершенно новое и в форме, и в содержании "Троицы", вполне оставаясь притом в пределах традиционных элементов и формы, и содержания. Так воздал "похвалу Сергию" и всей древнерусской культуре гениальный художник и великий мыслитель древней Руси Андрей Рублев.

¹⁰ Предвечный Совет – таинственное решение Божественных Лиц, которое предшествовало созданию человека: "И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему" (Быт. 1, 26). Славянское слово "совет" означает "волеизъявление", а не "совещание", ибо "совещание" по смыслу означает согласование нескольких волей, тогда как в Боге воля едина.

Бог создал человека свободным существом, которое способно злоупотребить своей свободой, повернуться спиной к своему Создателю. Бог предвидел, что человек недолжным образом воспользуется своей свободой и согрешит. А согрешив, будет нуждаться в Искуплении. Поэтому Бог определил спасти человека и предызбрал к этому необходимые средства. Эти средства – воплощение Сына Божия, Второго Лица Пресвятой Троицы, и Его искупительная жертва.

Суть Совета состоит в добровольном согласии Второго Лица Пресвятой Троицы принести Себя в искупительную жертву ради спасения человека и всего мира.

Святой Дух усваивает искупленным грешникам плоды жертвы Христовой и Своим содействием совершает в сердцах человеческих дело спасения: "Бог от начала, чрез освящение Духа и веру истине, избрал вас ко спасению" (2 Фес. 2, 13).

СОБЫТИЯ

Сейчас специалисты Третьяковской галереи начали исследование иконы. Исследуемая икона - произведение мастеров Оружейной палаты второй половины XVII века, что вкупе с иными важными обстоятельствами позволяет утверждать: хранящийся в Третьяковской галерее образ и является чудотворной иконой из Иверской часовни у Воскресенских ворот. В настоящее время икона находится на реставрации, которая только начата. Предположительно икона будет отреставрирована к концу года и все верующие вновь смогут поклониться ей в нашем храме.

Куприянов Ф.А.

Святейший Патриарх лично возглавит Издательство Московской Патриархии

Издательского Совета.

5 мая Святейший Патриарх Кирилл посетил Издательский Совет Русской Православной Церкви.

Визит начался с молебна, который был отслужен в домовом храме преподобного Иосифа Волоцкого. После молебна Святейший Патриарх осмотрел помещения редакции и побеседовал с ее сотрудниками.

Позднее в актовом зале состоялась встреча Предстоятеля Русской Православной Церкви с руководителями и сотрудниками

В своем слове Патриарх обратился к решению Синода от 31 марта об отделении Издательства Московской Патриархии от Издательского Совета и высказал свое мнение о том, как должны работать Совет и Издательство, каковы должны быть отношения между этими двумя важными институтами.

«Издательский Совет является Синодальным учреждением, то есть органом исполнительной власти. Его власть распространяется на всю сферу книгоиздательства. Но есть одно неперемное условие. Оно заключается в том, что бы каждое издательство полностью сохраняло свою автономию, действовало как коммерческое учреждение, неся все страхи и риски, добываясь максимально эффективной работы как с точки зрения качества этой работы, высокого уровня содержания литературы, которая бы действительно отвечала на запросы современных людей, так и с точки зрения экономической эффективности. Мы не воссоздаем старой системы министерства, которому подчиняются все издательства, но мы наделяем Издательский Совет очень большими полномочиями, направленными на то, что бы действительно содействовать очень динамичному развитию книгоиздательства в масштабах всей Церкви».

«К сожалению, самые покупаемые книги – это самые сомнительные, с точки зрения духовной пользы. Чем больше писать о суевериях, баснях, болезненной апокалиптике, тем больше будет спрос. Если посмотреть, какой процент этой весьма сомнительной литературы присутствует сегодня в наших книжных лавках, то можно сделать вывод о полном неблагополучии издательского дела в России».

Для того чтобы поддержать правильные направления в книгоиздательстве, нужно, чтобы под сенью Издательского Совета существовала возможность производить экспертную оценку всей книжной продукции. <...> Это не значит, что возрождается цензура. Речь идет о том, чтобы в духовной книготорговле не было литературы, которая бы наносила ущерб духовной жизни людей».

Переходя к вопросу об Издательстве Московской Патриархии, Предстоятель напомнил, что согласно Уставу, высшим органом управления Издательства Московской Патриархии является Московская Патриархия в лице Патриарха: «Я не буду играть в этом деле символическую роль. Я буду руководить Издательством».

В заключение своего слова Патриарх выразил надежду, что в результате этого разделения удастся получить «абсолютно ясный и сильный сигнал». «У Церкви должна быть очень хорошо отлаженная система книгоиздательства, книготорговли, потому что именно эта деятельность, в первую очередь, призвана нести нашему народу послание Церкви».

Восстановлена полнота канонического общения между Русской Зарубежной Церковью и Иерусалимским Патриархатом

5 мая епископ Штуттгартский Агапит, vicарий Берлинской и Германской епархии Русской Зарубежной Церкви, совершил свою первую Божественную литургию у Гроба Господня.

Служение иерарха Русской Зарубежной Церкви у Гроба Господня стало возможным после подписания Акта о каноническом общении между Московским Патриархатом и Русской Православной Церковью Заграницей. В связи с этим Священный Синод Иерусалим-

ской Православной Церкви принял решение о восстановлении возможности служения у Иерусалимских святых архиереев и священнослужителей Зарубежной Церкви как автономной части единой Русской Православной Церкви.

Возглавивший служение Литургии архиепископ Константинопольский Аристарх (Иерусалимский Патриархат) в своем слове засвидетельствовал особую радость от совместной евхаристической молитвы и подчеркнул историческую важность восстановления совместного служения Литургии у Гроба Господня после стольких лет раздора, непонимания и разделений, которые, к счастью, не касались догматических сторон бытия Церкви.

В Москве прошла выставка «Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны»

В преддверии очередной годовщины разгрома немецко-фашистских захватчиков в центральном музее Великой Отечественной войны г. Москвы открылась выставка «Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны».

На выставке представлены уникальные архивные материалы, фотографии, предметы, ранее недоступные широкому кругу посетителей, связанные с жизнью Русской Православной Церкви в 1941-1945 годах, с деятельностью Патриархов Мос-

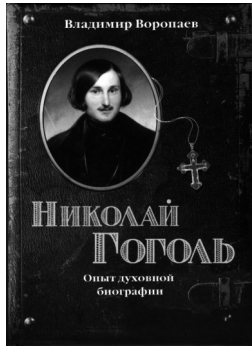
ковских и всея Руси Сергия и Алексия I. Отдельный раздел посвящен взаимодействию Русской Православной Церкви и Вооруженных сил современной России.

Участники выставки: Церковно-археологический кабинет Московской духовной академии, Издательство Московской Патриархии, Синодальный отдел по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями, Императорское православное палестинское общество, Российское библейское общество, Донской ставропигиальный мужской монастырь, Федеральное архивное агентство, Звенигородский историко-архитектурный и художественный музей, Историко-архитектурный и художественный музей «Новый Иерусалим», Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны.

Перед началом Великой Отечественной войны Русская Православная Церковь находилась в сложном положении из-за гонений и антирелигиозной политики в СССР 1920-1930-х гг. В результате массовых репрессий пострадали десятки тысяч православных клириков и мирян. Несмотря на это, Русская Православная Церковь с началом войны заняла патриотическую позицию, обьявив о своей полной поддержке всенародной борьбы против немецко-фашистских захватчиков. Местоблюстителем Патриаршего Престола митрополит Сергей, будущий Патриарх Московский и всея Руси, в своем послании от 22 июня 1941 г. призвал верующих встать на защиту Родины. Их средства серьезно пополнили Фонд обороны, Фонд помощи раненым, Фонд помощи детям и семьям бойцов Красной Армии. Сумма добровольных взносов верующих к концу войны составила около 300 млн. рублей. Часть собранных денег была использована на создание танковой колонны им. Димитрия Донского и авиационной эскадрильи им. Александра Невского.

Новости подготовлены Моисеевой Марией по материалам порталов «Патриархия.ru» и «Православная книга России»

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Воропаев В.А. Николай Гоголь: Опыт духовной биографии. – Москва: ПаломникЪ, 2008. – 125 с.

Недавний 200-летний юбилей со дня рождения Н.В.Гоголя способствовал тому, что появилось немало как переизданий произведений самого классика русской литературы, так и публикаций о жизненном пути и творчестве этого, по слову С. Т. Аксакова, «истинного мученика высокой мысли».

Среди этой массы новая книга доктора филологических наук, профессора МГУ им. М.В.Ломоносова Владимира Алексеевича Воропаева «Николай Гоголь: Опыт духовной биографии», вышедшая в православном издательстве «Паломник» (М., 2008) ни объемом, ни какими-то особенностями издательского оформления не выделяется.

Однако за скромной обложкой скрывается труд поистине лучшего современного знатока духовной стороны жизни и творчества Гоголя, который как никто много сделал для того, чтобы читатель наконец-то узнал «истинного художника-христианина» (И.С.Аксаков).

Как говорит сам автор книги, это лишь «попытка наметить вехи духовной биографии Гоголя, особенно в его связях с русским монашеством».

Новизна предлагаемого им подхода к биографии и творчеству Гоголя заключается прежде всего в том, что в книге он рассматривает их «сквозь призму религиозного мирозерцания писателя». И здесь автор выступает как тонкий знаток не только жизни и творчества великого писателя, но и святоотеческого наследия, истории Православной Церкви, русской истории.

В книге освещены важнейшие вехи духовной биографии Гоголя: обстоятельства рождения и смерти, попытка оставить литературное поприще и поступить в монастырь, составление тетрадей выписок из творений святых отцов и богослужебных книг, паломничества по святым местам. Жизнь и творчество Гоголя рассматриваются сквозь призму религиозного мирозерцания писателя. Основная цель книги – раскрыть духовный облик Гоголя, глубоко православного классика отечественной литературы. Для

преподавателей школ и гуманитарных вузов, студентов и учащихся, а также всех, кому близко творчество замечательного писателя.

Зайцев А.Н. Митрополит Антоний Сурожский. Жизнь, творчество, миссия. – Москва: Эксмо, 2009. – 270 с.

12 мая в Доме Русского Зарубежья имени Александра Солженицына прошла презентация книги Андрея Зайцева «Митрополит Антоний Сурожский. Жизнь. Творчество. Миссия», вышедшей недавно в издательстве «Эксмо».

Книга адресована широкому кругу читателей. Она представляет собой попытку познакомить человека, возможно, даже далекого от Церкви, с личностью митрополита Антония.

Автор предпринял попытку соединить рассказ о чертах личности выдающегося иерарха Русской Православной Церкви с идеями, которые владыка излагал в своих проповедях и выступлениях. Для своей работы Андрей Зайцев выбрал самые актуальные для современной церковной жизни темы и показал, как относился к ним герой его книги. Материал, вошедший в книгу, пропущен через личность автора, и читатель, взяв книгу, почувствует это личное отношение, которое объясняет сам автор: так уж получилось, что некоторые ключевые события в его жизни были тесно связаны с митрополитом Антонием Сурожским. Книга Андрея Зайцева – это личный взгляд, приглашение к разговору и, конечно, к изучению наследия и жизни владыки Антония.

В книге использованы уникальные материалы из архивов Фонда митрополита Антония Сурожского. В качестве приложения дан автобиографический рассказ владыки Антония.

Также в апреле фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского» выпустил книгу «Дом Божий» с беседами митрополита Сурожского Антония.

Книга представляет собой цикл из трех бесед о Церкви, проведенных в Лондоне в декабре 1990-го – феврале 1991 года. Глубинное осмысление тайны Церкви сочетается в беседах с обсуждением актуальных вопросов церковной жизни в России.

Обзор подготовлен Моисеевой Марией по материалам открытых интернет-источников

ИЗ ИСТОРИИ ТОЛМАЧЕЙ

Жизнь прихода во время служения священномученика прот. Илии Четверухина

(Продолжение. Начало в ТЛ №№ 23-28)

Письма из лагеря

Находясь в лагере на реке Вишере, где о. Илия отбывал срок в 1930-1932, он ежедневно писал своей жене, матушке Евгении. Эти письма подвергались жесточайшей цензуре, поэтому в них не описываются те тяжкие испытания, которые выпали на долю священномученика. Но и описанного хватит, чтобы представить, каким тяжелым было пребывание в заключении.

09.08.1931г.

«...Как я благодарен Сереже, что он приехал ко мне. Как я рад, что он видел меня и мое житье, чтобы вас удовлетворить и утешить, рад, что почерпнул из его рассказов кое-что новое о вас и вашем житье... Я рад был и его самого видеть. Я раньше его любил как ребенка. Потом был период отчуждения. Теперь я нашел его себе таким родным, дорогим, близким, любимым, что до сих пор

у меня становится тепло на душе, когда вспомню о нем. Он приехал ко мне как раз в день моих именин. Вот какой хороший подарок достался мне в этом году!

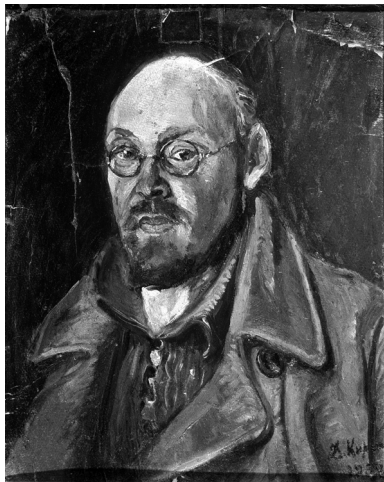
Как ты, милая, себя чувствуешь теперь? Чаю, после смерти Машеньки (в июле 1931 года после очень тяжелой болезни умерла их младшая четырехлетняя дочурка Машенька) мир значительно опустел для тебя. Мне трудно подумывать, что я не увижу больше ту, которую видел в последний раз в окошечко в Бутырках. Большими своими, красивыми глазами глядела она серьезно, немного удивленно на меня и на всю происходившую сцену прощания и отводила свои глазки в сторону, когда я обращал свое внимание на нее. Уж не ласкать мне ее на своих коленях!.. Но какое счастье для нас и для них, для Машеньки и для Ванечки (сын, умерший в 1923 году пяти лет от роду), что они были такими хорошими, что они были добрыми, ласковыми, милыми, чистыми, незапятнанными и мирными перешли в другую жизнь. Скольких трудностей, страданий и зла избегли они своей ранней смертью!

Милая Женечка, Иов ты новый! Сколько скорбей выпало на твою долю в этом году. Когда я узнал о погибели

моей библиотеки, мое сердце первым делом сжалось о тебе, потому что знаю, как ты меня любишь, и что гибель моих трудов и сокровищ - для тебя новая великая скорбь. Бог с ней, с библиотекой. Рано или поздно она перестала бы быть мне нужна. Может быть, только с тобой, моим сокровищем, я никогда не расстанусь душой. Прости меня, если я делил любовь свою между тобою и библиотекой. Теперь ты у меня единственное сокровище...

Я жив и здоров, но без тебя. Часто, часто ты в моих мыслях и представлениях, тревожусь о тебе, сопровождаю тебя всюду...

03.05.1932г.

...получил новую работу, труднейшую и ответственнойшую. Работаю по 18, 20, часов. Сегодня работал 16, чтобы написать тебе письмо. Шатаюсь от усталости, боюсь неприятностей в случае неудачи, работаю с нервным напряжением, утешаюсь оказанным мне доверием, мною нежданым, и желаю его оправдать, но... будущее неизвестно, может быть, оно будет и горько, если не справлюсь с порученной мне задачей.

Получил твои письма. Очень рад, что ты ко мне собираешься. Приезжай поскорее. Жду тебя. Свидание хотя, может быть, будет только на три дня, а все-таки хочу тебя видеть. Посылку твоих до сих пор, вот уже четыре месяца, не получал. Говорят, они придут в июне. Многие наши уезжают в другие места; может быть, и мне придется куда-нибудь переходить, но надеюсь, что ты меня еще застанешь на Вишере. Ты меня не узнаешь, пожалуй. За этот год я очень постарел и видоизменился...

...Время идет. Конец срока приближается. Но когда он будет, не знаю точно. Раньше я думал, что он, с зачетом рабочих дней, будет в мае месяце, но теперь у меня есть опасение, что он может быть значительно позже, а после срока мне могут дать не освобождение, а ссылку в Архангельскую губернию на три года. Я спокойно приму и это, потому что, повторяю, привык уже принимать скорби и покоряться.

10.12.1932г.

Дорогой друг. Еще раз крепко-крепко целую тебя, мое сокровище, и деток также. Будьте здоровы и благополучны! Сегодня получил надежду на возвращение ко мне ваших карточек. Велели за ними прийти 12 декабря. Также узнал, что срок мой действительно оттягивается и кончится не в мае, а в конце июня или в июле. На днях, во всяком случае, в скором времени, это будет известно точно. Всем привет! С любовью твой муж и друг.

И. Четверухин.

Это последнее письмо о. Ильи, написанное 10 декабря, было получено 25 декабря 1932 г., уже после его гибели.

Как видим из этих писем, жене Батюшки и его старшему сыну Сергею удалось побывать у него. Вот небольшая выдержка из воспоминаний матушки Евгении о поездке:

«24 мая мы прибыли на пристань Красная Вишера. Я чувствовала себя почти счастливой. Мне было как-то весело, когда в комендатуре стали просматривать мои вещи. Потом проводили меня в дом свиданий, как называли здесь помещение для приезжих. Мне указали на узкую деревянную койку у окна, на которой лежал тонкий соломенный тюфяк. Свидание было получено на четыре дня,

так называемое общее, т.е. по несколько часов в день, без ночевки, тогда как другим позволяли и ночевать. Но мой батюшка был в то время перегружен работой: он был табельщиком на пристани, откуда гнали по реке лес.

Я ходила около дома свиданий, ожидая прихода моего дорогого, и все молилась, вглядываясь вдаль, но тщетно. Устав от ходьбы, я приехала к своей койке, садилась для отдыха на несколько минут и снова начинала ходить взад и вперед. И вот, в пять часов вечера, когда я, усталая, присела на свою койку, вдруг отворилась дверь и в ней показалась высокая худощавая фигура в желто-коричневом пальто - мой самый дорогой друг, мой батюшка. Я услышала его слова: "Тут Четверухина?"

Стрелой бросилась я к нему навстречу со словами "Христос Воскресе" и просила меня благословить. Батюшка отказался это сделать (тут были мои соседки - посторонние для нас люди), сказав, что он тут только заключенный. Как горько прозвучали его слова, как больно сжалось от них мое сердце. Я обняла его за шею, и мы поцеловались. Показав на свою койку, я просила батюшку сесть. Он, как был в своем поношенном, не по голове картузе, сел на койку, а я присела к столу, на табуретку у окна. Он сейчас же стал спрашивать о детях. Наконец, когда соседки удалились, батюшка меня благословил, потом пил чай и кушал жареные сухари, а я, слушая его горький рассказ, не могла и глотка чаю проглотить. Я сидела возле моего батюшки и слушала его, и смотрела на его исстрадавшееся и сильно похудевшее лицо. Оно пообветрилось и покраснело. Глаза у батюшки были воспалены от недостатка сна и от песка, который при сильных здешних ветрах несется с берега Вишеры. Он был очень утомлен: ему приходилось с шести часов утра начинать работу в своей хибарке на пристани, в восьмом часу к нему уже шли десятские, и кончал он работу только в десять-одиннадцать часов вечера.

Приходил он ко мне в пятом часу вечера, я его ждала с обедом, мы вместе с ним кушали, пили чай и затем гуляли вокруг дома и по берегу Вишеры. Или сидели около дома на скамейке.

Я ему рассказывала о его родных и духовных детях, передала ему все их просьбы.

С какой отеческой любовью вспоминал батюшка о каждом своем чаде, каждому просил передать его благословение и низкий поклон. А с какой любовью и заботой он вспоминал о родных детях! Очень был рад, что дети откровенны со мной, а старшие, Сережа и Сима, помогают по возможности. Батюшка хотел, чтобы сыновья писали ему каждый месяц.

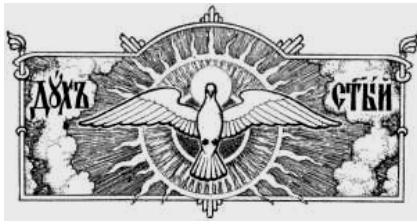
В то время на Вишере были белые ночи. Часов около одиннадцати вечера я вышла из дома свиданий, чтобы проводить моего батюшку. Было ясное безоблачное светлое небо, на далеком горизонте чуть алела заря. Стоя во весь свой высокий рост на фоне этого светлого неба, батюшка мне говорил, отчеканивая каждое слово: "Ты в своих письмах часто занимаешься совершенно бесполезным занятием: считаешь дни, сколько прошло со дня нашей разлуки и сколько еще осталось до дня моего возвращения домой. Я этого не жду. Я уверен, - сказал батюшка, - что в вечности мы будем с тобой вместе, а на земле нет. Мне, вероятно, дадут еще три года. Здесь я прохожу вторую Духовную Академию, без которой меня не пустили бы в Царство Небесное. Каждый день я жду смерти и готовлюсь к ней". Батюшка говорил все это совершенно спокойно, но каждое его слово точно молотом тяжелым било по моему наболевшему сердцу. Я не возражала, все это выслушала молча и только крепко запомнила его слова».

(продолжение следует)

Четверухина О.С.

ОСНОВЫ БОГОСЛОВИЯ

О восьмом члене Символа веры

Восьмой член Символа веры полемически направлен против учения еретиков – духоборов, учивших о тварности Духа Святого и о Его подчиненном положении по отношению к

Отцу и Сыну. Традиционно это учение связывают с именем Македония, бывшего архиепископом Константинопольским в середине IV века.

О Божественном достоинстве Святого Духа

В “Пространном Катехизисе” говорится, что Дух Святой называется Господом в таком же смысле, как и “Сын Божий, то есть: как истинный Бог”.

О Божественном достоинстве Святого Духа свидетельствует ап. Петр, когда обличает Ананию: “для чего ты допустил сатане вложить в сердце твоем мысль солгать Духу Святому? ... Ты солгал не человеку, а Богу” (Деян. 5, 3, 4).

Ап. Павел, говоря о человеческом теле как о храме, употребляет выражения “храм Божий” (1 Кор. 3, 16) и “храм Святого Духа” (1 Кор. 6, 19) как взаимозаменяемые.

Наименование Святого Духа животворящим следует понимать так, что “Он вместе с Богом Отцем и Сыном дает тварям жизнь, особенно духовную человеку”;

“если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие” (Ин. 3, 5).

Таким образом, слово “животворящий” указывает, что Святой Дух обладает Божественными свойствами.

Священное Писание говорит и о других Божественных свойствах Святого Духа, например:

а) о всеведении

“Дух все проникает, и глубины Божии” (1 Кор. 2, 10).

б) о соучастии в деле творения мира (Быт. 1, 2).

Слова “глаголашаго пророки” внесены в текст Символа для утверждения учения о богодухновенности книг Ветхого Завета, что в древности отрицалось некоторыми еретиками, например маркионитами. О богодухновенности апостольских писаний в Символе не упоминается, “потому что во время составления Символа никто не сомневался в Богодухновенности Апостолов”¹.

Богодухновенность Священного Писания является еще одним свидетельством о Божественном достоинстве Святого Духа. Свт. Василий Великий обращался к духоборам с вопросом:

“Почему же Дух Святой не Бог, когда писание Его богодухновенно?”

¹ Пространный Христианский Катихизис, с. 49.

Слова “со Отцем и Сыном споклоняема и славима” указывают на равночестность Духа Святого с Отцом и Сыном, о чем свидетельствуют повеление Господа совершать крещение “во имя Отца, и Сына, и Святого Духа” (Мф. 28, 19), а также апостольское приветствие ап. Павла (2 Кор. 13, 13).

Личное свойство Святого Духа

Личным свойством называется свойство Лица Пресвятой Троицы, которое позволяет нам отделять Его от других Лиц.

В Ветхом Завете Святой Дух не проявлялся ипостасно, лично, но действовал как безличная Божественная Сила. В Новом Завете Святой Дух открывается как самостоятельное Божеское Лицо.

Ап. Павел говорит о Святом Духе: “Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно” (1 Кор. 12, 11).

Очевидно, что действовать “как Ему угодно” может только свободное и разумное существо, то есть личность.

Личным или ипостасным свойством Духа Святого является Его исхождение от Отца (Ин. 15, 26). Этот пункт вероучения имеет принципиальное значение с точки зрения полемики с римо-католическим учением об исхождении Святого Духа от Отца и Сына (Filioque), которое не имеет основания ни в Священном Писании, ни в творениях свв. отцов древней Церкви.

В Священном Писании встречаются выражения “Дух Сына” (Гал. 6, 6), “Дух Христов” (Рим. 8, 9). Однако выражения эти говорят лишь о том, что Святой Дух “свойственен... Сыну, как именуемый единосущным с Ним”².

“Все восточные Отцы признают, что Отец есть – единственная Причина Сына и Духа. Поэтому, когда некоторые Отцы Церкви употребляют выражение «чрез Сына», то как раз именно этим выражением они охраняют догмат исхождения от Отца и нерушимость догматической формулы «от Отца исходит». Отцы говорят о Сыне – «чрез», чтобы оградить речение «от», относящееся только к Отцу»³.

Св. Иоанн Дамаскин, “печать отцов”, учит:

“Духа Святого и из Отца быти глаголем, и Духа Отца именуем; от Сына же Духа быти никакже глаголем, но точною Его Духа Сыновия нарицаем”⁴.

В Символе веры также говорится о исхождении Святого Духа только от Отца, поскольку Отец является единственной ипостасной причиной Святого Духа.

Свящ. Олег Давыденков. Катихизис (Курс лекций). М.: ПСТБИ, 1999.

² Блж. Феодорит. О третьем Вселенском Соборе.

³ Там же.

⁴ Пространный Христианский Катихизис, с. 49.

ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Труд и его плоды

1. Труд является органичным элементом человеческой жизни. В книге Бытия говорится, что вначале «не было человека для возделывания земли» (Быт. 2, 5); создав райский сад, Бог поселяет в нем человека, «чтобы возделывать и хранить его» (Быт. 2, 15). Труд – это творческое раскрытие человека, которому в силу изна-

чального богоподобия дано быть сотворцом и соработником Господа. Однако после отпадения человека от Творца изменился характер труда: «В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься» (Быт. 3, 19). Творческая составляющая труда ослабла; он стал для падшего человека преимущественно способом добывания средств к жизни.

2. Слово Божие не только обращает внимание людей на необходимость ежедневного труда, но и задает его особый

ритм. Четвертая заповедь гласит: *«Помни день субботний, чтобы святить его. Шесть дней работай и делай всякие дела твои; а день седьмой – суббота Господу Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих»* (Исх. 20. 8-10). Этим повелением Творца процесс человеческого труда соотносится с божественным творчеством, положившим начало мирозданию. Ведь заповедь субботствования обосновывается тем, что при сотворении мира *«благословил Бог седьмой день, и освятил его, ибо в оный почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал»* (Быт. 2. 3). Сей день должен быть посвящен Господу, с тем чтобы повседневные заботы не могли отвратить человека от Творца. Вместе с тем, деятельные проявления милосердия и бескорыстная помощь ближним не являются нарушением заповеди: *«Суббота для человека, а не человек для субботы»* (Мк. 2. 27). В христианской традиции с апостольских времен днем, свободным от труда, стал первый день седмицы – день Воскресения Христова.

3. Совершенствование орудий и методов труда, его профессиональное разделение и переход от простых его форм к более сложным способностям улучшению материальных условий жизни человека. Однако обольщение достижениями цивилизации удаляет людей от Творца, ведет к мнимому торжеству рассудка, стремящегося обустроить земную жизнь без Бога. Реализация подобных устремлений в истории человечества всегда заканчивалась трагически.

В Священном Писании сказано, что первыми строителями земной цивилизации были потомки Каина: Ламех и его дети изобрели и произвели первые орудия из меди и железа, переносные шатры и различные музыкальные инструменты, они явились родоначальниками многих ремесел и искусств (Быт. 4. 20-22). Однако они вместе с другими людьми не избежали соблазнов: *«Всякая плоть извратила путь свой на земле»* (Быт. 6. 12), а потому, по воле Творца, цивилизацию каинитов завершает потоп. Наиболее ярким библейским образом безуспешной попытки падшего человечества «сделать себе имя» является строительство вавилонской башни «высотой до небес». Столпотворение предстает символом объединения усилий людей для достижения богопротивной цели. Господь карает гордецов: смешивая языки, Он лишает их возможности взаимопонимания и рассеивает по всей земле.

4. С христианской точки зрения, труд сам по себе не является безусловной ценностью. Он становится благословенным, когда являет собой соработничество Господу и способствует исполнению Его замысла о мире и человеке. Однако труд не богоугоден, если он направлен на служение эгоистическим интересам личности или человеческих сообществ, а также на удовлетворение греховных потребностей духа и плоти.

Священное Писание свидетельствует о двух нравственных побуждениях к труду: трудиться, чтобы питаться самому, никого не отягощая, и трудиться, чтобы подавать нуждающемуся. Апостол пишет: *«Лучше трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся»* (Еф. 4. 28). Такой труд воспитывает душу и укрепляет тело человека, дает христианину возможность проявлять свою веру в богоугодных делах милосердия и любви к ближним (Мф. 5. 16; Иак. 2. 17). Всем памятно слова апостола Павла: *«Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь»* (2 Фес. 3. 10).

Этическое значение трудовых процессов постоянно подчеркивали отцы и учителя Церкви. Так, Климент Александрийский называл труд «школой общественной справедливости». Святитель Василий Великий утверждал, что «намерение благочестия не должно служить предлогом лени и бегства от работы, а побуждением к еще большим трудам». А святой Иоанн Златоуст призывал считать «бесчестием не работу, но праздность». Пример трудового подвижничества явили иноки многих монастырей. Их хозяйственная деятельность во многом была образцом для подражания, а основатели крупнейших иноческих обителей имели, наряду с высочайшим духовным авторитетом, и славу великих тружеников. Широко известны примеры усердного труда преподобных Феодосия Печерского, Сергия Радонежского, Кирилла Белозерского, Иосифа Волоцкого, Нила Сорского и других русских подвижников.

5. Церковь благословляет всякий труд, направленный ко благу людей; при этом не отдается предпочтения никакому из видов человеческой деятельности, если таковая соответствует христианским нравственным нормам. В притчах Господь наш Иисус Христос постоянно упоминает о разных профессиях, не выделяя ни одну из них. Он говорит о труде сеятеля (Мк. 4. 3-9), слуг и домоправителя (Лк. 12. 42-48), купца и рыбаков (Мф. 13. 45-48), управителя и работников в виноградунике (Мф. 20. 1-16). Однако современность породила развитие целой индустрии, специально направленной на пропаганду порока и греха, удовлетворение пагубных страстей и привычек, таких, как пьянство, наркомания, блуд и прелюбодеяние. Церковь свидетельствует о греховности участия в такой деятельности, поскольку она развращает не только трудящегося, но и общество в целом.

6. Работающий вправе пользоваться плодами своего труда: *«Кто, насадив виноград, не ест плодов его? Кто, пася стадо, не ест молока от стада?.. Кто пашет, должен пахать с надеждою, и кто молотит, должен молотить с надеждою получить ожидаемое»* (1 Кор. 9. 7,10). Церковь учит, что отказ в оплате честного труда является не только преступлением против человека, но и грехом перед Богом.

Священное Писание говорит: *«Не обижай наемника... В тот же день отдай плату его... чтоб он не возопил на тебя к Господу, и не было на тебе греха»* (Втор. 24. 14-15); *«Горе тому, кто... заставляет ближнего своего работать даром и не отдает ему платы его»* (Иер. 22. 13); *«Вот, плата, удержанная вами у работников, пожавших поля ваши, вопиет, и вопли жнецов дошли до слуха Господа Саваофа»* (Иак. 5. 4).

Вместе с тем заповедь Божия повелевает трудящимся заботиться о тех людях, которые по различным причинам не могут сами зарабатывать себе на жизнь, – о немощных, больных, пришельцах (беженцах), сиротах и вдовах – и делиться с ними плодами труда, *«чтобы Господь, Бог твой, благословил тебя во всех делах рук твоих»* (Втор. 24. 19-22).

Продолжая на земле служение Христа, Который отождествил Себя именно с обездоленными, Церковь всегда выступает в защиту безгласных и бессильных. Поэтому она призывает общество к справедливому распределению продуктов труда, при котором богатым поддерживает бедного, здоровый – больного, трудоспособный – престарелого. Духовное благополучие и самосохранение общества возможны лишь в том случае, если обеспечение жизни, здоровья и минимального благосостояния всех граждан считается безусловным приоритетом при распределении материальных средств.

Основы Социальной концепции Русской Православной Церкви. <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>

СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА ПРАВОСЛАВНОГО БЛАГОЧЕСТИЯ

О сновидениях

Старцы ваши сновидениями вразумляемы будут
(Деян. 2, 17)

Душевная жизнь человека не прекращается и во сне. Да она и не может прекратиться, поскольку душа бессмертна. Только во сне отнята наша воля по отношению к телу, и вместо обычного сознания появляется так называемое подсознание.

Что жизнь души никогда не прекращается, доказываются снами. Следует заметить, что в течение сна нет момента, когда человек не видел бы внутренним взором каких-либо образов и не переживал бы тех или иных мысленных ощущений.

Кто хочет проверить это, пусть поставит себе целью в момент прекращения сна захватить умом конец сна. При некотором волевом усилии это удастся. Итак, и во сне не прекращается душевная жизнь, только она приобретает другие формы.

Сонная жизнь души своеобразна: так, воспринятые нами слова во сне – это не слова, а мысли, которые приходят к нам откуда-то.

Чем можно объяснить нелепость снов и надо ли придавать снам значение?

Св. Симеон Новый Богослов пишет: «Чем душа занята и о чем говорит наяву, о том мечтает или философствует она и во сне: проводит весь день в заботах о делах человеческих, о них же суетится она и в сновидениях; если же она все время поучается в вещах божественных и небесных, то и во время сна она входит в них же и умудряется видениями».

О том же так пишет и глубокий психолог о. Александр Ельчанинов: «Во сне, когда гаснет наше нормальное сознание, исчезает контроль над собой; когда мы вполне искренни и ничего не стыдимся – тогда всплывают из глубин подсознательные первичные основы нашего существа, обнажаются самые глубокие пласты души, и мы больше, чем когда-либо, являемся самими собой. Типичные для наших снов образы, видения и душевные состояния есть самые верные, ничем не скрытые проявления нашей настоящей личности».

Конечно, тут нужно различать и чисто психологические феномены (как молитвы и песнопения после длинных церковных служб), а также – просто влияние нашей физиологии, которой мы так подвластны, например кошмарные видения при болезни печени. Но при достаточно объективной и умелой оценке характер и сущность наших сновидений могут много помочь в познании себя и на многое в себе открыть глаза».

Таким образом, сны в известной степени могут характеризовать чистоту нашей души. Мы можем заметить, что наяву нам могут претить нечистота и какой-либо грех. Но вот мы с удивлением замечаем, что во сне мы можем грешить такими грехами, которых не может быть наяву. Это показатель того, что очищение нашей души еще поверхностно, а в глубине ее еще таится грех.

Св. отцы говорят, что лишь при совершенном очищении сердца и сновидения будут всегда чистыми и светлыми.

Итак, характер снов отвечает духовному состоянию человека наяву.

Если человек не живет Богом и не имеет в себе Его Духа, то он наяву находится во власти страстей, пристрастий, беспокойства и суеты. Иначе говоря, он находится во власти или под влиянием лукавого духа, который непрерывно всевает в него мысли и чувствования. То же продолжает делать злой дух с человеком и во сне. Здесь ему еще легче владеть душой, потому что воля человека ослаблена. Как бы насмехаясь над бедной, поработанной ему душой, злой дух заставляет ее переживать нелепые, иногда грязные положения в соответствии с той нечистой той мыслей и чувствований, которые допускала душа наяву.

Вот почему св. отцы в качестве общего правила запрещают придавать снам какое-либо значение и тем более рассказывать их другим, считая их за откровения из потустороннего мира.

Но не то значение будут иметь сны для людей, живущих живой верой и в бодрствовании стремящихся всегда удержать в себе Духа Святого Божия.

Когда ап. Петр говорил свою первую общенародную проповедь о Христе в день сошествия Святого Духа, то он характеризовал духовное состояние уверовавших во Христа следующими словами из книги пророка Иоилия: «Излию от Духа Моего на всякую плоть; и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; и юноши ваши будут видеть видения, и старцы ваши сновидениями вразумляемы будут» (Деян. 2, 17; Иоил. 2, 28-32).

Поэтому Симеон Новый Богослов приравнивает сновидения духоносных людей к истинным видениям и Божественным откровениям.

Св. Никита Стифат (ученик прп. Симеона Нового Богослова) разделяет сны на: 1) простые сны, 2) зрения и 3) откровения.

Простые сны бывают у людей обыкновенных, подверженных страстям; как говорилось уже выше, в этих снах много нечистого и обманчивого. Эти сны надо презирать.

Вот, как говорит архиепископ Иоанн про сны невозрожденного «внешнего» человека: «Через свои сны человек может убедиться, какая пустота и никчемность живут в его душе. Этой же суетностью (иногда и большей) заполняется явь людей... Люди не подозревают всей безблагодатности многих своих желаний, настроений, проектов и мыслительных комбинаций».

«Зрения» бывают людям, стремящимся к очищению своих душевных качеств. Этим людям Господь посылает сны для того, чтобы через зримое в сновидении они лучше постигали Божественную волю и стремились к духовному восхождению.

«Откровения» бывают людям совершенным, исполненным Святого Духа, которые крайним воздержанием достигли степени пророков Божиих.

При этом следует заметить, что у таких христиан сон не похож уже на наш обычный сон. Так, прпп. Варсонофий Великий и Иоанн пишут:

«Кто хранит стадо свое подобно Иакову, т. е. внимателен к своим чувствам и мыслям, от того отступает сон (Быт. 31, 40: "Сон мой убежал от глаз моих").

Когда же он и уснет немного, сон его бывает, как у иного бодрствование; ибо огонь сердечного горения не допускает его погрузиться в сон, и он воспевает с Давидом: "Просвети очи мои, да не усну я сном смертным" (Пс. 12, 4). Кто достиг такой веры и вкусил уже сладость ее, тот понимает сказанное; такой человек не упоится чувственным сном, а только пользуется естественным».

Для нас же, находящихся в значительной мере еще под влиянием лукавого духа, имеет приложение вышеупомянутое правило св. отцов – не придавать значения обычным снам.

Однако поскольку, по милости Божией, мы часто видим и чувствуем Божие вразумление себе наяву, то и над некоторыми снами следует, может быть, задумываться и попробовать их уяснить себе: не обличает ли Господь меня в этом сне в каком-либо грехе, пристрастии или слабости; не хочет ли Он в чем-либо вразумить меня или предостеречь от чего-либо?

Конечно, все свои сны мы должны сохранять в тайне. Лишь духовному отцу, или старцу, или опытному в духовной жизни лицу можно рассказывать сны для того, чтобы

получить разъяснение тех из них, за которыми мы почувствуем особое значение.

Так некогда запрашивали значение своих снов: у праведного Иосифа – египетский фараон, а у пророка Даниила – царь Навуходоносор (Быт. 41; Дан. 4).

Как в отношении суждения о снах, являются ли они благодатными или от лукавого, так и в отношении вообще всех сверхъестественных явлений у иноков Старого Афона есть правило: не принимай и не отвергай.

Это мудрое правило спасает человека от гордости и превозношения, если такие явления он будет приписывать благодати, а также спасет и от хулы на благодать, если действительно имело место проявление благодати.

Н.Е.Пестов.

ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКИЙ СЛОВАРЬ

Наперсный крест - енколпий в форме креста, носимый священниками и архиереями.

Нательные или наперсные (носимые поверх одежды) кресты-енколпии стали носиться среди христиан с давних пор. В них хранились мощи или другие святыни. Изготовленные из меди, серебра или золота, их могли носить все - от обычных мирян до царей и митрополитов. В XVIII столетии украшенные драгоценностями наперсные кресты заменили среди архиереев более ранние кресты-енколпии.

В Русской Православной Церкви в 1742 году императрица Елизавета Петровна наградила драгоценным наперсным крестом своего духовника протоиерея Феодора Лубянского, а затем такие же награды щедро раздавала полюбившимся протоиереям и священникам императрица Екатерина II. Императором Павлом в 1797 году как знак отличия для протоиереев и заслуженных священников была учреждена награда в виде четвероконечных серебряных позолоченных наперсных крестов. Затем были учреждены бронзовые наперсные кресты, в память Отечественной войны 1812 года и Крымской войны 1854-1856 годов, которые носили все священнослужители от рядового священника до митрополита. С 1820 года за особые заслуги придворных и служащих за границей, а также просто заслуженных протоиереев и священников, стали награждать литыми золотыми крестами, украшенными бриллиантами и другими камнями из Кабинета Его Величества. Впоследствии священнослужителям, награжденным "кабинетными" крестами, было разрешено прини-

мать драгоценные кресты с украшениями от благодарных прихожан.

Наперсными крестами особого вида с 1808 года награждались священники, имевшие ученую степень доктора богословия. Магистры носили небольшой серебряный крест в петлице рясы. С 1884 года такими же крестами стали награждаться кандидаты богословия.

Указом императора Николая II в 1896 году в память о его коронации были учреждены восьмиконечные кресты, которые стали вручаться каждому священнику при его рукоположении.

Ныне восьмиконечный наперсный крест является в Русской Православной Церкви принадлежностью иерейского сана, в то время как в Греческих Церквях, как это было в России до 1896 года, обычные священники наперсных крестов не носят. Видоизмененный "павловский" золотой крест в Русской Церкви, называемый в просторечии также "протоиерейским", ныне является иерейской наградой, следующей за камилавкой (для монашествующих - за набедренником). В качестве еще высшей награды, пресвитерам после палицы даруется наперсный крест с украшениями, подобный тому который носится архиереями. Высшим признанием заслуг протоиерея является награждение вторым крестом с украшениями - патриаршим крестом - после чего он может быть возведен в сан протопресвитера.

Настоятельницы монастырей по должности носят наперсный крест, который возлагается епархиальным архиереем. За особые заслуги игумении могут быть удостоены права ношения креста с украшениями. В случае оставления ими должности, они не имеют права ношения наперсного креста.

При написании статьи использовались материалы сайта Древо.ру

БИБЛИОТЕКА ХРАМА

При нашем храме работает библиотека православной литературы. Все прихожане храма могут бесплатно пользоваться фондами библиотеки. Книги выдаются на срок 2-3 недели.

Расписание работы библиотеки:

Суббота: с 15⁰⁰ до 17⁰⁰

Воскресение: с 11³⁰ до 14⁰⁰

ЛЕКЦИИ ПО ОСНОВАМ ПРАВОСЛАВИЯ

При нашем храме с октября по май читаются лекции для взрослых по предмету «Основы Православия».

Курс включает в себя изучение базовых понятий таких богословских дисциплин, как *Библеистика* (Св. История Ветхого и Нового Завета), *Литургика* (наука о богослужении), *История Вселенской Церкви*, *История Русской Православной Церкви*, *Догматическое богословие* и некоторых других.

Курс рассчитан на два года. Занятия начнутся с октября 2009 года.

Читают лекции преподаватели и выпускники Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета.

Встреча с преподавателями, запись в группы и молебен перед началом учебного года будет проходить 26 сентября 2009 года в воскресенье в 11-30 после Божественной Литургии.

Посещать бесплатные занятия могут все желающие.

Запись в детские группы воскресной школы будет осуществляться Князевой Неониллой Александровной в индивидуальном порядке.

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

2 вторник (20) новый стиль старый	<u>Мч. Аскалона. Свт. Алексия Московского. Блгв. кн. Тимофея Псковского</u> Акафист. Всенощная	15 ⁰⁰ , 17 ⁰⁰
3 среда (21)	<u>Владимирской иконы Божией Матери. Равноап. царя Константина и Елены</u> Литургия (ВХОД ПО БИЛЕТАМ в связи с архиерейским богослужением)	9 ⁰⁰
5 пятница (23)	<u>Отдание праздника Вознесения Господня. Свт. Леонтия, еп. Ростовского</u> Утреня (Парастас)	17 ⁰⁰
6 суббота (24 мая)	<u>Троицкая родительская суббота. Прп. Симеона Столпника. Прп. Никиты</u> Литургия. Панихида Акафист. Всенощная	9 ⁰⁰ 15 ⁰⁰ , 17 ⁰⁰
7 воскресенье (25)	<u>Неделя 8-я по Пасхе. День Святой Троицы. Пятидесятница</u> Литургия. Троицкая Вечерня Утреня	9 ⁰⁰ 17 ⁰⁰
8 понедельник (26)	<u>День Святаго Духа</u> Литургия. Молебен	9 ⁰⁰
10 среда (28)	<u>Прп. Никиты, еп. Халкидонского</u> Молебен	10 ⁰⁰
12 пятница (30)	<u>Прп. Исаакия исп. игумена обители Долматской. Сщмч. Василия</u> Утреня	17 ⁰⁰
13 суббота (31)	<u>Отдание праздника Пятидесятницы. Ап. от 70-ти Ерма. Мч. Ермия</u> Литургия Всенощная	9 ⁰⁰ 17 ⁰⁰
14 воскресенье (1)	<u>Неделя 1-я по Пятидесятнице. Всех святых. Глас 8-ый. Заговение на Петров пост</u> Литургия	9 ⁰⁰
17 среда (4)	<u>Прп. Мефодия, игумена Пешнотского. Сщмч. Астия, еп. Диррахийского</u> Молебен	10 ⁰⁰
19 пятница (6)	<u>Прп. Варлаама Хутынского. Прп. Паисия Угличского</u> Утреня	17 ⁰⁰
20 суббота (7)	<u>Мч. Феодота Анкирского. Собор Ивановских святых. Сщмч. Андроника</u> Литургия Всенощная	9 ⁰⁰ 17 ⁰⁰
21 воскресенье (8)	<u>Неделя 2-я по Пятидесятнице, всех святых в земле Российской просиявших.</u> <u>Вмч. Феодора Стратилата. Свт. Феодора, еп. Суздальского. Глас 1-ый</u> Литургия	9 ⁰⁰
24 среда (11)	<u>Апп. Варфоломея и Варнавы. Прп. Ефрема Новоторжского</u> Молебен	10 ⁰⁰
25 четверг (12)	<u>Прп. Онуфрия Великого. Прп. Петра Афонского. Блгв. Анны Кашинской.</u> Утреня. Литургия	8 ⁰⁰
26 пятница (13)	<u>Мц. Акилины. Прпп. Андроника и Саввы Московских. Мц. Антонины</u> Утреня	17 ⁰⁰
27 суббота (14)	<u>Пророка Елисея. Свт. Мефодия Константинопольского. Блгв. кн. Мстислава</u> Литургия Всенощная	9 ⁰⁰ 17 ⁰⁰
28 воскресенье (15)	<u>Неделя 3-я по Пятидесятнице. Свт. Ионы, митр. Московского. Глас 2-ый</u> Литургия	9 ⁰⁰

© Толмачевский Листок. Издается по благословию прот. Николая Соколова. Тираж 999 экз.

Над номером работали Куприянов Федор, Тихонова Елизавета, Мария Моисеева и Кравцова Татьяна

Желающие помочь в издании Листка могут обращаться к Куприяновой Елене или Куприянову Федору. Будем рады любой помощи!

Свои статьи и предложения присылайте на e-mail – tolmachy@narod.ru. Официальный сайт храма www.vtolmachah.ru*Уважаемый читатель! Если Вы прочли Листок и он Вам больше не нужен, не используйте его, пожалуйста, для хозяйственных нужд, а принесите в библиотеку храма или отдайте его сотруднику за свечной ящик. Спасибо!***Редакция ждет от читателей новых статей!**